

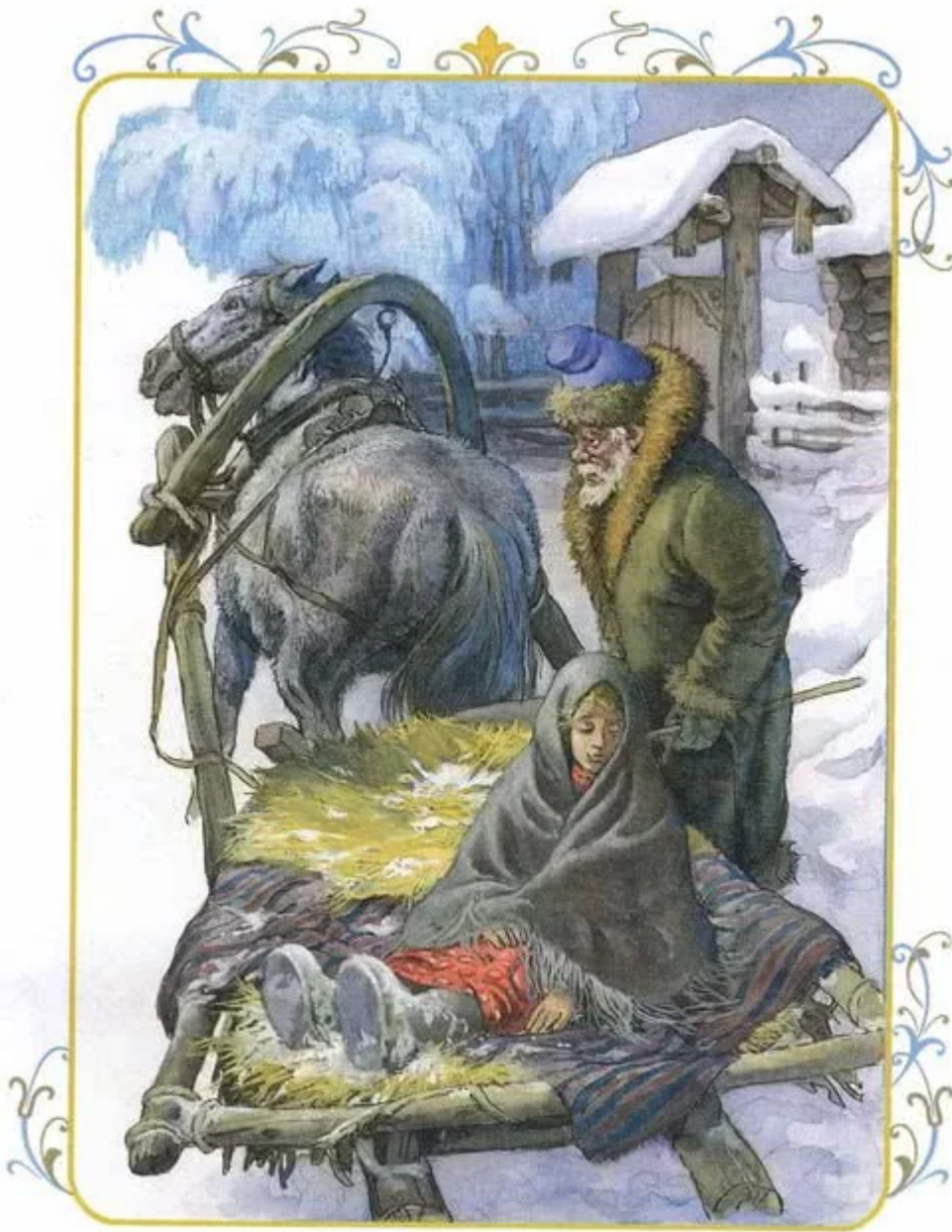
Сказка Морозко

Живало-бывало, – жил дед да с другой женой. У деда была дочка и у бабы была дочка. Все знают, как за мачехой жить: перевернешься – бита и недовернешься – бита. А родная дочь что ни сделает – за все глядят по головке: умница.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится – не скоро уймется. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

– Вези, вези ее, старик, – говорит мужу, – куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали! Вези ее в лес, на трескущий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь: – Садись, милая дочь, в сани. Повез бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб ее пробирает. Вдруг слышит – невдалеке Морозко по елкам потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху ее спрашивает:

– Тепло ли тебе, девица?

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощелкивает:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко еще ниже спустился, пуще затрещал, сильнее защелкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

– Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал ее теплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами. А мачеха по ней уж поминки справляет, печет блины и кричит мужу:

– Ступай, старый хрыч, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места, – под большою елью сидит его дочь, веселая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около – короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил все добро в сани, посадил дочь, повез домой. А дома старуха печет блины, а собачка под столом:

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.
Старуха бросит ей блин:

– Не так таякаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.
Старуха блины ей кидала и била ее, а собачка – все свое...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идет падчерица – в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжелый. Старуха глянула и руки врозь...

– Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повез ее в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит. А Морозко по лесу потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает, на старухину дочь поглядывает:

– Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

– Ой, студено! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощелкивать:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, руки, ноги отмерзли! Уйди, Морозко...

Еще ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защелкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела. Чуть свет старуха посылает мужа:

– Запрягай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези ее в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

– Тяф! Тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог: – Не так тывкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка – все свое: – Тяф, тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мертвая. Заголосила старуха, да поздно.

(Илл. Г.Пономаренко, Краснодарское книжное изд-во, 1990 г.)

Сказки на <https://fairytale.site/>